

1962. Вып. II; *Капишин А.Е.* «Генеративная лингвистика» Н. Хомского // *Иностранный язык в школе.* 2002. № 2.
- ² См.: *Бархударов Л.С.* Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М., 1975; *Швейцер А.Д.* Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М., 1988; *Комиссаров В.Н.* Теория перевода. М., 1990.
- ³ См.: *Бреус Е.В.* Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 2000; *Стрелковский Г.М.* Теория и практика военного перевода. М., 1979; *Латышев Л.К.* Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения). М., 1981.
- ⁴ *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. М., 2004. С. 366.
- ⁵ Там же. С. 373.
- ⁶ См.: *Блисковский З.Д.* Название всегда важно. М., 1962; *Кожина Н.А.* Семантика и структура заголовка. М., 1984; *Евса Т.А.* Заглавие как первый знак системы целого текста // Системные характеристики лингвистических единиц разных уровней. Куйбышев, 1986; *Харченко Н.П.* О проблемах оглавления текстов // *Вопр. филологии.* 1997. № 5.
- ⁷ *Вине Ж.-П., Дарбельне Ж.* Технические способы перевода // *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике.* М., 1978. С. 160.

УДК 811.133.1'25

КУЛЬТУРНЫЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

Е.А. Алексеева

Саратовский государственный университет,
кафедра французского и испанского языков
E-mail: alexeeva@hotmail.fr

Статья посвящена лингвистическим и концептуальным особенностям перевода на французский язык текстов русского философа XX в. А. Лосева. С одной стороны, речь идет об обозначении различных концептов одной единицей языка перевода; отсутствие слов и выражений заставляет переводчика искать другие лексические средства. С другой – проблема скорее концептуального плана, поскольку перевод определенного концепта с одного языка на другой не всегда адекватен и не передает полностью его смысл.

Ключевые слова: А. Лосев, религиозные философы, концепт, имяславие, энергия.

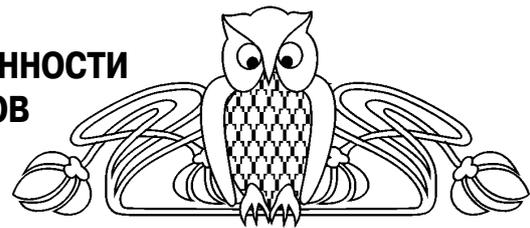
Specific Cultural and Conceptual Features of the Translation of the Works by Russian Philosophers into French

Е.А. Alekseyeva

The article is concerned with specific linguistic and conceptual features of the translation of the works by the Russian philosopher of the 20th century A. Losev into French. On the one hand, it is inevitable to use the same unit of translation to denote different concepts because the lack of words and expressions in the target language makes the translator search for other lexical devices. On the other hand, the problem is rather that of the conceptual aspect since the translation from the source to the target language is not always adequate and often fails to completely render the sense.

Key words: A. Losev, religious philosophers, concept, name-worshipping, energy.

Русская религиозная философия конца XIX – начала XX в. отличалась своеобразием. Она оригинальным образом интегрировала в себе идеи Платона, Гегеля, а также специфические черты русской культуры и русского православия. Это характерно для произведений русских религиозных

философов-имяславцев данного исторического периода: С. Булгакова, П. Флоренского, А. Лосева. Как известно, они считали православную религию главной составляющей русской философии. Особый интерес проявляли они к онтологии имени, опираясь на работы Отцов Церкви: Григория Нисского, Дениса Ареопагита, Иоанна Дамаскина, Григория Паламы. В центре их внимания нередко оказывались формы и средства выражения православного мировидения, а также попытка понять основы бытия и отношения между Богом и человеком. Важную роль в процессе понимания и исследования божественной субстанции они отводили *языку и слову*.

Переводы текстов данных авторов на французский язык интересны тем, что демонстрируют особенности развития русской философии языка данного периода. Несмотря на популярность данных авторов в России, они по-прежнему неизвестны в странах Западной Европы, и их работы остаются не переведенными, в частности на французский язык. Основная цель нашего исследования заключается в том, чтобы показать концептуальные и культурные проблемы, которые сопровождают перевод русских текстов на французский.

Примеры, которыми мы воспользовались в данной статье, взяты из произведений А. Лосева, написанных в 1916–1930 гг.: «Философия имени», «На горах Кавказа», «О божественной сущности»¹. Как известно, в этот период А. Лосев проявляет себя прежде всего как религиозный философ и последователь православного имяславческого движения.

С целью основать системное изучение имени в работах, посвященных имяславию, Лосев часто прибегает к таким терминам, как *сущность, дух, энергия, ум*. Они являются ключевыми концеп-

тами философского религиозного дискурса на рубеже XIX–XX вв.

Можно констатировать определенные трудности, которые часто сопровождают перевод русского слова *дух* на французский язык с помощью слова *esprit*.

Во французской культуре концепт *дух* относится прежде всего к религиозной области. Слово *esprit* обозначает обыкновенно нематериальную сущность в человеке. Но данный концепт имеет и другие значения: умственные процессы и чисто человеческую способность думать, мыслить. Это то, что на русский язык можно перевести словом *ум*. В связи с этим трудность перевода текстов А. Лосева заключается в том, что часто слова *ум* и *дух* встречаются в одной фразе. Иногда оба русских слова могут быть переведены одним словом *esprit*.

1. «Если *дух* – истина, добро и красота, то какое отличие от души? Если *дух* – око, то какое отличие от *ума*? Если он духовное_чувство, то какое отличие от сердца?»

Si l'esprit est la vérité, le bien et la beauté, alors, quelle est sa différence avec l'âme? Si l'esprit est l'œil, alors, quelle est sa différence avec l'esprit? Si c'est le sentiment spirituel quelle est sa différence avec le cœur?» (с. 52).

2. «И только очень чистому *уму*, пребывающему в *Духе*, свойственно взглянуть в божественный мрак ... и увидеть, что он ничего не созерцает внутри божественного мрака.

Seul un esprit très pur contenu dans l'Esprit peut regarder dans les ténèbres divines <...> et voir qu'il ne distingue rien à l'intérieur des ténèbres divines» (с. 419).

В нижеследующих примерах перевод слов *дух* и *ум* с помощью только французского слова *esprit* неэффективен, неадекватен. Поиск других лексических эквивалентов сложен, поскольку возникает риск изменить смысл первоначальных русских концептов. В качестве альтернативы для перевода слова *ум* можно было бы использовать французские слова *intelligence* или *raison*, хотя наиболее подходящим для передачи смысла все же по-прежнему было бы слово *esprit*.

3. «И опять я говорю, что Бог не есть ни душа, ни *дух*, не имеет воображения, ни мнения, или *ума*, ни разума, не есть ни слово, ни разумение. Не можно его изглагольствовать или умом постигнуть, не есть он число, ни порядок, ни великое что или малое, ни равенство, ни первенство, ни подобие, ни неподобие, не стоит, ниже движется, не имеет покоя, ниже силы, и Сам не есть Сила или свет (с. 74).

Encore, <...> je dis que Dieu n'est ni l'âme, ni l'esprit, n'a pas d'imagination, ni d'opinion ou d'esprit, il n'est ni la parole, ni le raisonnement. Il n'est pas possible de le verbaliser ou de le comprendre à l'aide de l'esprit; il n'est ni le nombre, ni l'ordre, ni quelque chose de grand ou de petit, ni l'égalité, ni la primauté, ni l'identité, ni la non-identité, <...> se

dirige en bas, n'a pas de repos, plus bas la force, et Lui-même n'est ni la Force ni la lumière».

В работах Лосева вопрос о сущности и природе имени связан с другим концептом. Это *энергия*. Во французском языке слово *énergie* обозначает способность чего-либо производить работу и тем самым движение. Это значение энергии существует и в русском языке. Русское слово *энергия* обозначает также ключевой концепт православной теологии. Энергия – это одно из качеств божественной сущности, благодаря которой Бог общается с материальным миром. Учение об энергии имени имяславцы заимствовали у византийского теолога Средневековья Григория Паламы (1296–1359), что говорит о том, что в свое время они принадлежали к религиозной традиции Отцов Церкви. В текстах русских мыслителей конца XIX – начала XX в., в частности Лосева, термин *энергия* встречается часто. На французский язык наиболее эффективно оно переводится словом *énergie*.

4. «...церковный собор в Византии в 1351 г. ... постановил следующее:

1. Фаворский свет надлежит понимать не как творение и нечто созданное Богом, но и не как саму божественную сущность (субстанцию) (с. 9)

2. Сущность Бога непостижима и недоступна твари, но *энергии* сущности, по милости Божьей, могут быть постигнуты человеком и быть переданы ему.

3. Фаворский свет, умопостигаемый свет Божьей сущности – это *энергия* самой сущности..., неразрывная с сущностью, и потому и сам Бог (с. 9).

<...> le Concile de Byzance en 1352 <...> a établi que:

1) *La lumière du Mont Thabor doit être comprise non pas comme une création et une chose créée par Dieu, mais pas non plus comme l'essence (substance) divine;*

2) *L'essence de Dieu est incompréhensible et inaccessible pour la créature, mais les énergies de l'essence, par la grâce de Dieu, peuvent être comprises par l'homme et lui être transmises;*

3) *La Lumière du Mont Thabor, la lumière intelligible de l'essence Divine – est l'énergie de l'essence qui n'est pas séparable de l'essence et voilà pourquoi c'est Dieu lui-même».*

Термин *энергия* Лосев использует часто при обозначении имени и сущности, считая важной их связь. Согласно его философии имени есть две тесно связанные одна с другой стороны. Энергия позволяет имени развиваться и воплощать сущность.

Человек считается проводником энергии из божественного мира в мир материальный, передавая тем самым силу духа. Именно в данном значении обнаруживают концепт *энергия* в текстах Лосева.

5. «Иными словами, действенная молитва возможна лишь в том случае, если имя Божие

есть энергия Божия и сам Бог, отсюда – когда эта энергия сообщается человеку – в нем также действует Бог.

En d'autres termes, la prière effective n'est possible que si le nom de Dieu est l'énergie divine et Dieu lui-même, d'où vient que cette énergie est transmise à l'homme et Dieu agit dans cet homme».

Заметим, что в переводе русского слова энергия с помощью французского эквивалента énergie содержание русского концепта изменяется и непонятно в рамках теории имяславия и русского православия.

Таким образом, перевод текстов А. Лосева на французский язык позволяет констатировать серьезные трудности лингвистического и концептуального плана.

С одной стороны, может идти речь об обозначении различных концептов одной лингвистической единицей. Отсутствие слов и выражений приводит к поиску другого лексического варианта, что, в свою очередь, приводит к изменению содержания концепта, переведенного другим словом.

С другой стороны, есть сложность в передаче содержания концепта, на первый взгляд, эквивалентными словами в обоих языках. Такой перевод нуждается в разъяснениях, сопровождающих слово-эквивалент в совокупности его национально-культурных специфических черт.

В заключение отметим, что любой перевод представляет собой разновидность межкультурной

коммуникации, которая происходит между автором и переводчиком текста, где каждая сторона неизбежно привносит персональное видение вещей. Перевод включает сложное взаимодействие разных исторических и культурных факторов и является попыткой и совмещать, и устранять культурное и концептуальное недопонимание. Особенно это касается перевода философских текстов, которые содержат достаточно большое число концептов, несущих культурную и историческую информацию и отражающих различные точки зрения авторов.

Итак, осуществленный перевод некоторых текстов А. Лосева обнаружил два типа трудностей. В первом случае речь идет о проблемах чисто лингвистических, связанных с отсутствием слов в языке перевода для обозначения некоторых концептов. Во втором случае проблема, скорее, концептуального плана, поскольку перевод определенного концепта с одного языка на другой не всегда адекватен и не передает полностью его смысла. В то же время каждый перевод или интерпретационная передача содержания концепта с одного языка на другой могут оказаться полезными для будущих исследователей текстов иностранных авторов.

Примечания

- ¹ Примеры в статье цитируются по: Лосев А.Ф. Имя. СПб., 1997.

УДК 811.133.1:316

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ЯЗЫКОВУЮ ПОЛИТИКУ ФРАНЦИИ Часть I

В.Т. Клоков

Саратовский государственный университет,
кафедра романской филологии
E-mail: kvassili@mail.ru

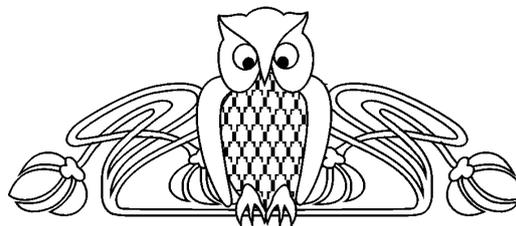
В статье рассматриваются основные принципы и этапы развития языковой политики в отношении распространения, употребления и состояния современного французского языка.

Ключевые слова: языковая политика, центризм, экспансионизм, пуризм, имплантация, импорт, наложение, вкрапление, языковое законодательство, реформа орфографии, феминизация имен.

A Modern View on the Language Policy in France

V.T. Klokov

The article describes the basic principles and stages of the development of the language policy in terms of the distribution, use and quality of the French language today.

Key words: language policy, centrism, expansionism, purism, implantation, import, superposition, interspersion, language legislation, spelling reform, feminization of nouns.

В начале XXI в. в условиях расширения глобализационных процессов, укрепления в связи с этим позиций английского языка и ослабления, соответственно, позиций французского французские филологи начали активно обсуждать вопросы языковой политики, желая найти объяснения неудовлетворительного положения французского языка в мире.

Исторически сложившиеся принципы языковой политики французского государства в самых общих чертах вписываются в следующую систему понятий:

– *центризм*, выражающийся в стремлении сформировать в рамках унитарной государственности единый язык (французский);